

Интервью “О домашнем насилии”.

Челябинск - 30.11.2015 г.

<https://youtu.be/kemVQmgcylA?si=Pjnr5TWzCOc-p6vE>

11:38

[Говорящий 2]

В Челябинск приехал известный православный священник, психолог и общественный деятель прозаэрей Андрей Лоргус. Он принимает участие в семинаре о организованном епархии по проблемам домашнего насилия. Доброе утро, отец Андрей.

Доброе утро. Скажите, пожалуйста, а какие основные причины насилия в семье?

[Говорящий 1]

Я бы сказал все-таки, что причина всегда одна. Семья, которая оказалась в кризисе. Кризис может быть разным.

Может быть, как мы говорим, нормативным и ненормативным. Но есть всегда какое-то состояние общее, семейное, которое семья почему-то не выдерживает. И тогда возникает некое слабое звено.

[Говорящий 2]

Но ведь многие семьи в этом кризисе живут вообще всю жизнь, начиная там с первого года жизни и десятками лет. Вот тут не кажется, что есть какое-то противоречие?

[Говорящий 1]

Если такой кризис, который десятками лет, то это уже не кризис, а это хроническое дисфункциональное состояние семьи, как мы говорим. Но кризис — это что-то кратковременное, связанное всегда с какими-то определенными условиями. Ну, например, человек уволили с работы.

Или кто-то тяжело заболел из членов семьи. Или родился ребенок. И первый, и второй, и третий — это тоже кризис семьи.

По-разному семья реагирует на различные кризисы. В норме, семья, которая основана на любви и уважении, кризис выдерживает.

[Говорящий 2]

Ну вот случился такой кризис с работы, как вы говорите, уволили. Не хватает денег. И вот человек приходит домой и начинает свой гнев вытеснять на своих близких.

Правильно? Проявлять. Что делать в таких случаях?

Как сдерживать свой гнев? Может быть, есть какие-то специальные техники даже?

[Говорящий 1]

Конечно, есть. Но главное не в этом. Семья, в которой есть любовь и уважение, в ней всегда есть возможность говорить.

Рассказывать о своих чувствах, поделиться своими чувствами. Семья ведь предназначена для того, чтобы мы обменивались чувствами. В семье мы доверяем друг другу свои чувства.

И если человек, который наполнен гневом, может в семье безопасно рассказать о своих чувствах, не спровоцировать других на ссору и не излить свой гнев на ближних, рассказать о том, как ему трудно, тем самым он свое напряжение превратит не в агрессию, а в диалог. Кто должен этим озаботиться? Жена, муж?

Жена. Жена по своей природе лучше справляется с эмоциональным диалогом. Поэтому очень важно, чтобы муж доверял жене свои чувства.

Действительно, мужчина иногда боится раскрыть свои чувства, боится показаться слабым. Ну как же? Ему с детства говорили, мальчики не плачут.

Мальчики плачут. И даже лучше, если они плачут, потому что известно, что мужчины раньше умирают. Умирают именно потому, что не разрешают себе плакать.

Не разрешают себе о своих чувствах рассказать. Кому? Конечно же, жене в первую очередь.

Не маме. И не детям. А именно жене.

А жена — это такая роль. Эмоциональная поддержка, эмоциональное понимание. Очень важно, чтобы в семье, где есть любовь и уважение, и мужчина, и женщина могли доверительно о своих чувствах рассказать.

[Говорящий 2]

Хорошо. Женщина начинает диалог, пытается вызвать мужчину на диалог, спрашивает, что не так, поделись со мной. Мужчина закрывается.

Как раскрыть его, как подвинуть его на этот диалог?

[Говорящий 1]

Может быть, никак. Может быть, надо просто ждать. Ждать.

Может быть, не сегодня вечером. Может быть, завтра ночью. Может быть, когда будут выходные или что-нибудь еще.

Ждать — это очень важное качество.

[Говорящий 2]

Понятно. Многие считают, что меня пороли в детстве, я стал человеком, поэтому все нормально, можно своих детей также воспитывать. Как вы к этому относитесь?

[Говорящий 1]

Это же не воспитание. Когда мы говорим о воспитании, мы предполагаем некоторое системное отношение к воспитанию. Тогда можно говорить о физическом использовании кнута как систему воспитания.

Но чаще всего мы сталкиваемся с тем, что люди срывают свой гнев. Это не воспитание, это аффект. Никакой системы в этом нет, это случайность.

Это называется свою агрессию излить на слабом.

[Говорящий 2]

Это недостойно ни мужчины, ни женщин. Согласен. Скажите, пожалуйста, есть мужчина, который проявляет свой гнев, но не идет на диалог.

Есть человек, который в семье с помощью ремня воспитывает своего ребенка. Будем считать, что это неправильно. Что в таком случае может предложить церковь?

[Говорящий 1]

Вы знаете, это не только дело церкви. Это дело и церкви, и социальных служб, и психологов, и социальных работников. Это общее дело.

Наша общая задача в первую очередь оградить человека от насилия. Только тут надо понимать, что любое обращение к семье должно быть основано на уважении. На безусловном уважении.

И на признании того, что только семья может разрешить свои проблемы. Только ей надо помочь. Но сама семья.

Мы не можем вторгаться в семью, разрушать семью. Или настраивать одних членов семьи против других. Вот этого мы делать не имеем права.

Ни в коем случае. Значит, самое главное, это иметь уважение к семье. И к тем традициям, которые в ней существуют.

[Говорящий 2]

Женщина, допустим, ходит в церковь. Ее там успокоили, рассказали, как нужно себя вести. Но мужчина при этом закрылся.

Можно ли каким-то образом мужчину убедить тоже сходить в церковь, пообщаться с батюшкой?

[Говорящий 1]

Можно. Я не уверен только, что это нужно. Потому что самое драгоценное не тогда, когда мужчину убеждают.

А когда он сам хочет. А если не хочет, что делать? Ждать?

Ждать. Можно ведь ждать годами, десятками лет. Смотрите, есть разные ситуации.

Есть срочные ситуации, когда надо вмешаться. Когда насилие. В том числе, когда насилие, угрожающее жизни и здоровью.

Здоровью, в том числе, психическому. Здоровью психическому ребенка, детей, может быть, жены. Тогда надо вмешаться.

Если такой угрозы нет, тогда ждать.

[Говорящий 2]

Многие говорят, что церковь — это удел слабых. Что вы можете сказать по этому поводу?

[Говорящий 1]

Если почитать историю церкви, то окажется все наоборот. Потому что мученики — это те, кто были сильные. Новомученики российские — это не только священники, но это люди, которые перед лицом совершенно вышедшие из всякого разумения власти, которые расстреливали направо и налево, без суда и следствия, имели смелость сказать, что они верующие, староста церкви, священник, чтец или певец.

Это были самые сильные и самые смелые люди. Я думаю, именно в эту эпоху, 20-30-40-е годы, самые сильные люди были представителями церкви. И они пострадали, многие из них, не все, но многие.

Вот она сила, вот она подлинное мужское исповедание — стать защитником.

[Говорящий 2]

Многие родители берут ребенка, ведут его в церковь, что-то начинают ему рассказывать, пояснять. Ему-то лучше дома посидеть, мультики посмотреть или чем-то другим более интересным позаниматься. Но родители все-таки хотят приучить ребенка.

Вот как в данном случае не допустить того же самого насилия?

[Говорящий 1]

Вы знаете, ну тут задача довольно простая у родителей. Если родителям интересно, и ребенку будет интересно. А если родители сами приклеены к телевизору, то и ребенок будет с планшетом лежать и смотреть мультики.

Если родители заинтересованы с тем, чтобы пойти в церковь, помолиться, а может быть, отправиться в какое-то путешествие, с тем, чтобы помолиться там, увидеть что-то новое, и ребенку будет интересно. Ведь ребенок живет одной жизнью с родителями. Что им интересно, то ему.

Что для них значимо, то и для него будет. Поэтому заразить ребенка интересом ничего не стоит, если я сам интересуюсь.

[Говорящий 2]

Ну, а ведь многие дети приносят прямо из школы какие-то интересы. И не всегда это совпадает с интересами родителей.

[Говорящий 1]

И очень хорошо, если у ребенка появляются свои интересы, это означает, что он растет, развивается. Прекрасно.

[Говорящий 2]

Ясно. Еще такой вопрос. Вы написали книгу о счастье.

Оно вообще достижимо, вот вы как считаете? Конечно.

[Говорящий 1]

Только не надо думать, что счастье это такой период жизни, которого достиг, и оно дальше у тебя автоматически. Я думаю, что у каждого человека есть в жизни моменты счастья. У кого-то они чаще, у кого-то реже, у кого-то длиннее, у кого-то короче.

Ну, думаю, что есть у каждого.

[Говорящий 2]

Есть рецепты счастья? Может быть, поделитесь? Чистая совесть.

Чистая совесть.

[Говорящий 1]

У человека, у которого совесть нечиста, ему очень трудно почувствовать счастье. Очень трудно. У него просто преграда такая стоит.

Все вроде бы хорошо, а счастья нет. Чистая совесть. Рецепт счастья.

Один из рецептов.

[Говорящий 2]

Еще какие-то есть?

[Говорящий 1]

Поделитесь. Любовь, в первую очередь. Любовь.

И супружеская любовь, и детско-родительская любовь. Любовь и призвание. Вот для мужчины, прежде всего, это призвание.

Счастье мужчины — это не то, чтобы быть нужным, а это то, чтобы делать то дело, которое считаешь, которое чувствуешь своим главным делом жизни. Причем именно не достичь успеха окончательного, а именно стремиться к нему. Вот делать свое дело, не знаю, строить дом, создавать самолет, новый станок.

Острогать новую мебель. Может быть, это будет скульптура, может быть, это будет кресло, может быть, это будет лестница. Может быть, это будет дом для друга, может быть, для заказчика.

[Говорящий 2]

Я думаю, что строители — одни из самых счастливых людей. Спасибо, отец Андрей. В гостях у программы «Наше утро» был протоиерей Андрей Лоргус.

А мы вернемся в студию через пару минут.